

Усовершенствованный «Гамлет»

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, что, купив томик стихов Пушкина, вы откроете его и — о ужас! — вместо знакомых строк любимого стихотворения «Я помню чудное мгновенье...» прочтете что-нибудь вроде этого: «Я увидел тебя, это было неожиданно и, к сожалению, всего лишь на одну минуту. Ты показала мне красивую. Я не питал надежд на взаимность и от этого был грустен. В сутолоке повседневных дел у меня начались галлюцинации — я слышал твой нежный голос и видел твоё приятное лицо...» Можно не сомневаться, что вас бросит в дрожь от возмущения.

В Соединенных Штатах давно никто (или почти никто) не дрожит от возмущения, когда в свет выходят облегченные, модернизированные и сокращенные варианты классических произведений. Недавно журнал «Сатердей ревью» сообщил о том, что к печати готовится переделание трагедии Шекспира «Гамлет» на современный разговорный язык. По адресу автора этого варианта, Ирвинга Фиска, как утверждает журнал, уже раздаются восторженные похвалы. Один литератор будто бы сказал: «Потрясающе!», другой воскликнул: «Здорово сделано!», а видный сценарист выразился более определенно: «Это пахнет

миллионом долларов!» Журнал рекомендует деятелям телевидения обратиться на это последнее замечание особое внимание. Как известно, в США за вудгарризацию классиков платят хорошо.

Но допустим, что господин Фиск руководствовался не одним лишь желанием заработать на Шекспире миллион. Тогда чем же? Если он создавал свой труд, чтобы познакомиться с творчеством Шекспира учеников начальной школы, которые нуждаются в разъяснениях такого порядка, как «Вот это стул — на нем сидят, вот это стол — на нем едят», то его намерение можно было бы считать похвальным. Но, судя по грустно-иронической рецензии американского поэта Джона Чарди, оно предназначено отнюдь не для малышей. Облегченный прозаический вариант «Гамлета» рассчитан на совершеннолетних читателей и даже на любителей театра!

С чисто американской деловой хваткой Ирвинг Фиск пропускает Шекспира через мясорубку. Полные страсти и горечи монологи Гамлета превращаются в вялые, лишенные всякого вдохновения тирады. Фиск также модернизирует имена героев. Так, Горацио переделан в Гораса. В рецензии Джона Чарди как бы слышится тяжелый вздох. «Непреодолимое стремление «разъяснить» искусство приводит к тому, что от искусства равным счетом ничего не остается», — пишет он.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАЗЕТА
г. МОСКВА

12 SEP 1963